

В ЛАБОРАТОРИИ УЧЕНОГО

УДК 902/904

Г. Д. Атаев

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРИСУЛАКСКОЙ И КАЯКЕНТСКО-ХОРОЧОЕВСКОЙ КУЛЬТУР ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

В статье рассматриваются малоизученные аспекты проблемы преемственности между археологическими образованиями эпохи бронзы Северо-Восточного Кавказа: присулакской культурой раннего этапа эпохи средней бронзы и каякентско-хорочоевской культурой конца эпохи средней и начала эпохи поздней бронзы. В результате изучения погребальных сооружений и обряда, а также инвентаря памятников, прослеживается постепенная, плавная эволюция присулакской культуры в каякентско-хорочоевскую культуру. Многие элементы каякентско-хорочоевской культуры встречаются в присулакской культуре, где они постепенно вызревают и в дальнейшем трансформируются.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, Дагестан, степь, эпоха средней бронзы, присулакская культура, каякентско-хорочоевская культура, могильник, курганы, каменный ящик.

Проблемы преемственности и инноваций между двумя археологическими культурами Северо-Восточного Кавказа: присулакской культурой раннего этапа эпохи средней бронзы и каякентско-хорочоевской культурой конца эпохи средней и начала эпохи поздней бронзы изучены недостаточно подробно. Особенно такие важные вопросы, как исторические судьбы присулакской культуры и проблемы генезиса каякентско-хорочоевской культуры, что и стало причиной нашего обращения к данной теме.

АТАЕВ Гамзат Дибирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (E-mail: ataevgd@mail.ru).

© Атаев Г. Д., 2010

Памятники присулакской культуры известны в северной, предгорной части Дагестана, в бассейне среднего течения р. Сулак [1, 1–26; 2, 127–156; 3, 39–48; 7, 15–17; 8, 40; 9, 64–72; 10, 31–51; 11, 68–85; 12, 86–120] (рис. 1). Памятники каякентско-хорочоевской культуры выявлены в Дагестане в равнинно-предгорной и горной части, а в Юго-Восточной Чечне ее памятники выявлены в горных и предгорных районах [16, 351] (рис. 2).

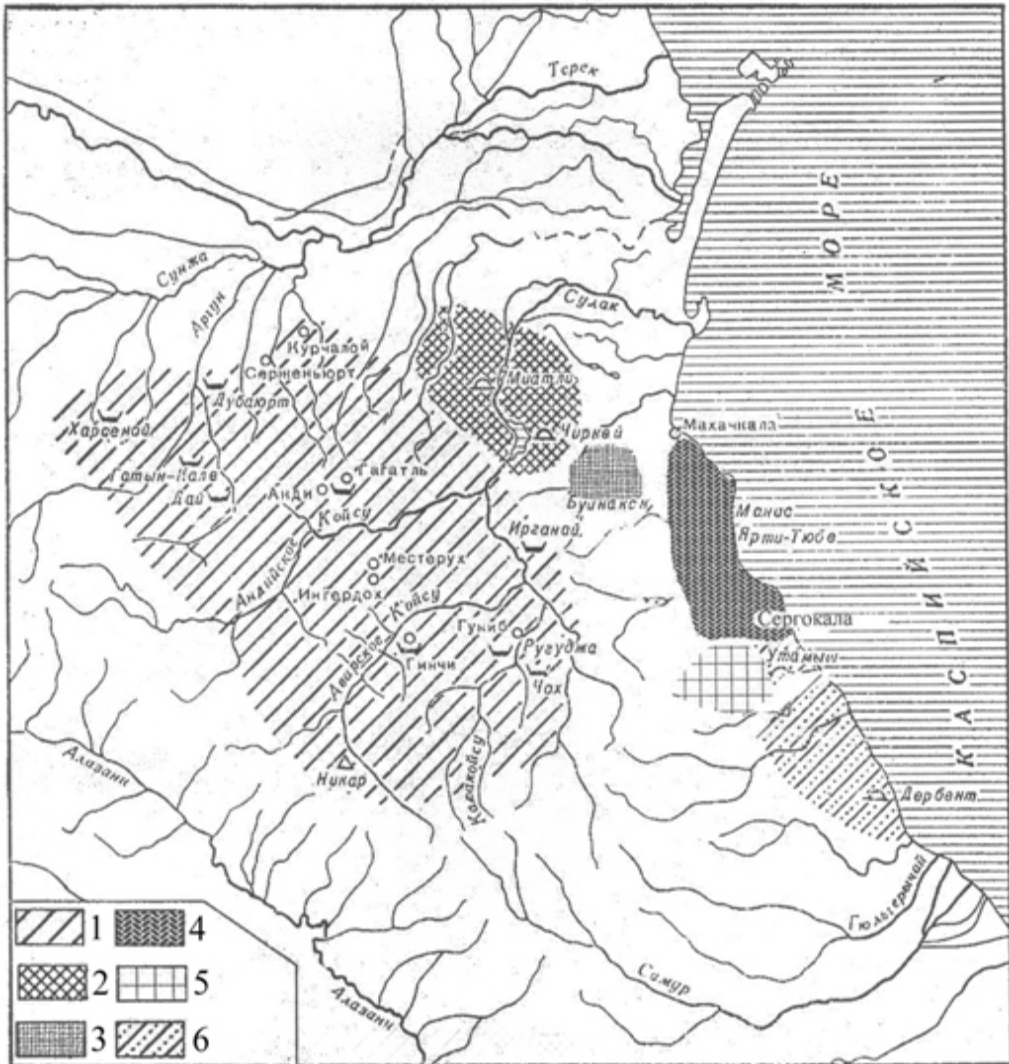

Рис. 1. Археологические культуры и группы памятников ранних этапов эпохи средней бронзы Северо-Восточного Кавказа: 1 – гинчинско-гатынкалинская культура; 2 – присулакская культура; 3 – гентальская группа; 4 – манасская культура; 5 – утамышская группа; 6 – великентская культура

Отметим, что ареал распространения присулакской культуры (ПК) и каякентско-хорочоевской культуры (КХК) совпадает. Район среднего и нижнего течения р. Сулак с притоками занимает отдельный локальный вариант КХК – зоны Б и В по В. И. Марковину [17, 86] (рис. 2).

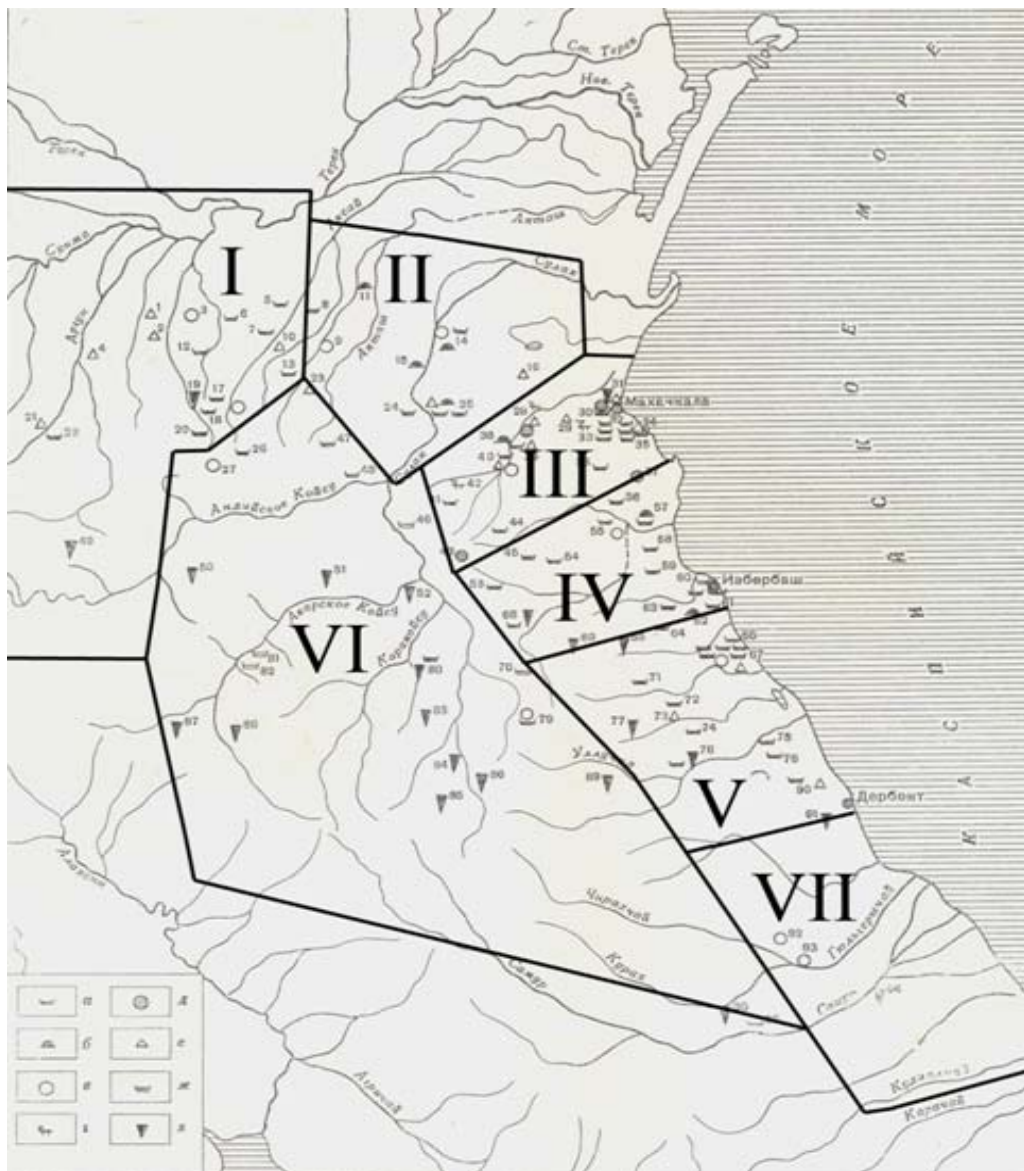

Рис. 2. Каякентско-хорочоевская культура. Локальные варианты

Исходя из данных стратиграфии Миатлинских и Чиркейских курганов и анализа вещественного инвентаря, выделяются ранние погребения в гробницах и

ямах, средние погребения в могилах смешанного типа: гробницы-ящики и ямы, поздние погребения в каменных ящиках. Все исследователи, занимавшиеся изучением присулакских памятников, единодушно отмечали преемственную связь как ранних погребений ПК, так и поздних. Значительный интерес для генезиса КХК представляет открытие в присулакских памятниках погребальных сооружений смешанного типа – гробница-ящик и яма-ящик, характеризующие переходный тип между ранними погребениями в гробницах и поздними погребениями в каменных ящиках близких к КХК [1, 20–22, 145–157; 7, 17, 145–158; 10, 39–51]. К указанным погребениям относятся также захоронения в каменных ящиках с круглодонными сосудами и с двуручными раструбовидными сосудами, имеющие аналогии в предшествующих памятниках эпохи средней бронзы Дагестана и Чечни.

Все это свидетельствует также о постепенном, плавном зарождении в недрах ПК элементов КХК и дает прекрасную возможность проследить эволюцию погребальных сооружений и обряда, а также инвентаря.

Бытовые памятники ПК до сих пор не открыты. Хотя в эпоху ранней бронзы на этой территории исследованы два поселения – Чиркейское и Сигитминское. Одной из причин отсутствия поселений считается проникновение степного и северокавказского населения в Присулакский район в конце эпохи ранней бронзы и в начале эпохи средней бронзы и последовавшее оставление местным населением указанных поселений [7, 16–17]. За этим последовало изменение облика местной культуры (появление курганного обряда, шнуровые мотивы в орнаментации керамики и металлических изделий), появление этнической пестроты и большой подвижности населения [1, 18–19; 7, 16; 10, 50].

Памятники ПК отличаются синкретическим характером. В погребальном обряде и инвентаре наряду с древними, местными доминирующими элементами имеются и черты, присущие культуре племен Юго-Восточной Европы и Северного Кавказа [1, 18–19, 23; 2, 145–157; 3, 39–48; 7, 15–16;] (рис. 3). Пришлые племена, сыгравшие значительную роль в этнокультурных процессах, впоследствии были все же ассимилированы местным населением. Об этом свидетельствуют поздние погребения Чиркейских и Миатлинских курганов, явно указывающие на культурное единство населения, оставившее их. На этой территории уже бытует типично местная КХК, и возникают новые поселения – Бачазул Шоб, Нижнесигитминское [1, 23; 5, 22–28; 7, 17, 220; 10, 50].

Материалы Нижнесигитминского поселения, как уже отмечалось, свидетельствуют о преемственной связи с предыдущими культурами. По характеру поселений и архитектуре жилищ особых различий не наблюдается, во многом отчетливо прослеживаются общие моменты.

Рассмотрим погребальные сооружения и обряд присулакских памятников. В погребальных сооружениях смешанного типа, обнаруженных как в Чиркее, так и в Миатли, сочетаются элементы, свойственные как каменным гробницам, так и каменным ящикам. Стенки погребальной камеры были облицованы вертикально поставленными плитами, выше которых сооружалась стенка из горизонтально положенных каменных плит.

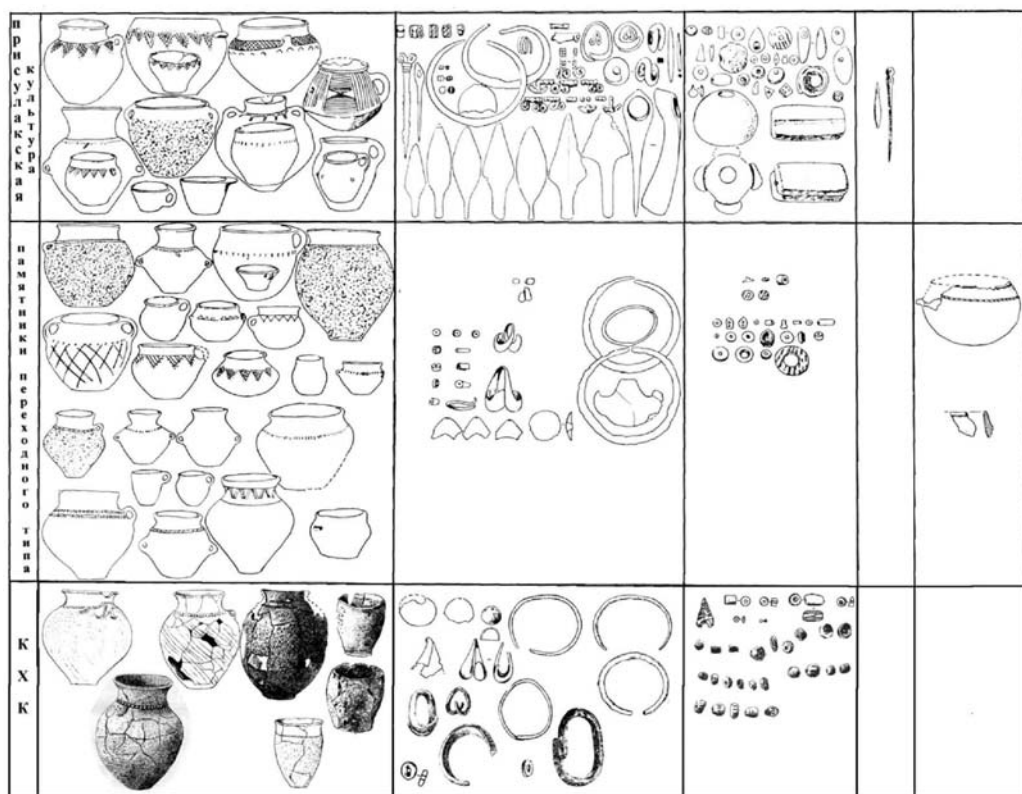

Рис. 3. Сводная таблица инвентаря присулакской культуры, памятников переходного типа и каякентско-хорочоевской культуры

Восточная стенка грунтовой ямы (погребение № 4, кургана 6, группы III) в Миатли была облицована каменной плитой. Данное погребальное сооружение объединяло в себе черты свойственные как грунтовым ямам, так и каменным ящикам [12, 106 (рис. 14)]. К рассматриваемому типу погребений следует отнести одно захоронение в очень маленьком каменном ящике, очевидно, предназначенном для ребенка (курган 8, группы III). Курган, который содержал в себе погребение только средней группы и один каменный ящик, вероятно, являлся семейной усыпальницей. В одном кургане вместе с погребениями ранней группы были также обнаружены маленькие каменные ящики (курган 1, группы II).

Для погребений средней группы характерны скорченные костяки. Единственное погребение с костяком в сидячем положении обнаружено в кургане 1, группы I Чиркейского могильника. Если скорченные захоронения, открытые в погребальных сооружениях смешанного типа, были характерны также для погребений ранней группы (в гробницах) Чиркейского могильника, то в Миатлинских погребениях рассматриваемой группы скорченное положение является новой обрядовой чертой. Ранние погребения в Миатли содержали вытянутые и си-

дячие костяки (погребения № 1 и 2, кургана 2, группы III). В погребениях средней группы костяки лежали в скорченном положении, на левом или на правом боку (погребение № 1, 4, кургана 6, группы III; погребения № 4, 5, 6, кургана 8, группы III).

В Чиркее наблюдается чаще всего юго-западная ориентация, что характерно также и для погребений ранней группы. Вместе с тем в Чиркее в погребениях смешанного типа встречена и северо-западная ориентация. В Миатли ориентация погребенных становится более устойчивой. Ориентировка костяков преимущественно южная. В погребениях средней группы еще наблюдается применение охры. В кургане 6, группы III в Миатли на плите перекрытия погребения № 4 были обнаружены два сосуда. Как и в погребениях ранней группы, аналогичные находки, по-видимому, объясняются какими-то обрядами тризны и жертвоприношения.

Рассмотрение погребальных сооружений и обряда погребений средней группы свидетельствует о том, что они имеют много общего с предшествующими погребениями ранней группы. Общими для обеих групп погребений являются конструкция насыпи, наличие кромlexов и плит перекрытия, грунтовых ям и обычай оставлять в могилах охру. Появление смешанного типа погребального сооружения гробница-ящик, который как по стратиграфии, так и по данным обряда, а также инвентаря характеризует переходный тип между ранними погребениями в гробницах и поздними погребениями в каменных ящиках, которые характерны для КХК. Следует отметить, что в грунтовых ямах также присутствуют элементы, присущие культуре последующего этапа. К ним относятся: погребение в грунтовой яме, у которой одна стена облицована каменной плитой, и, таким образом, объединяющая черты, свойственные как грунтовой яме, так и каменному ящику, а также скорченное положение костяков с южной ориентировкой (погребение № 1, 4, кургана 6, группы III; курган 5, группы III; погребения № 4, 5, 6, кургана 8, группы III; курган 3, группы VI Миатлинского могильника; погребение в кургане 12, группы II; курган 3, группы IV Чиркейского могильника). В последующий период скорченное положение костяков с южной или юго-западной ориентировкой становится характерной преобладающей чертой обряда у племен КХК Северо-Восточного Кавказа [17, 30–37].

В. И. Марковин сделал важный вывод, что ящиками не сразу были вытеснены другие погребальные сооружения, и в начале второй половины II тыс. до н. э. этот процесс еще не завершился. Кстати, и в Хорочоевском могильнике изредка встречаются погребения в ямах и склепообразных сооружениях (погребения № 17, 21, 22, 25, 26, 28, 29, 36, 37, 48) [17, 31]. К погребениям переходного типа, по нашему мнению, относятся также погребения в курганах 1, 2, 6, 7, 8 группы III, курган 2, группы V, в курганах группы VII Миатлинского могильника.

В этом плане интерес представляют материалы раскопок Чиркейского, Ирганайского могильников, где наряду с каменными гробницами и склепами найдены погребальные сооружения смешанного типа – гробница-ящик, склеп-ящик, а также каменные ящики с инвентарем, близким к вышеописанному. Если ка-

менные ящики в Ирганае и Бельты 2 (Юго-Восточная Чечня) предназначались для детских захоронений, то в Чиркее и Миатли открыты захоронения с взрослыми костяками в каменных ящиках с инвентарем (двуручные сосуды с раструбовидным горлом и выпуклым туловом, круглодонные сосуды и др.), имеющие аналогии в ранних погребениях Чиркея и Миатли, а также в памятниках гинчинско-гатынкалинской культуры. Наблюдения, сделанные нами при рассмотрении погребальных сооружений и обряда, подтверждаются и данными инвентаря.

Характерной чертой инвентаря рассматриваемых погребений является его бедность, однообразие по сравнению с предшествующим периодом. Инвентарь ограничен керамикой и немногочисленными украшениями. В целом в инвентаре средней группы, так же как и в погребальном обряде, прослеживаются черты, характерные как для ранних погребений, так и для поздних. Мелкие украшения – бусы из металла, сердолика, пасты, раковин – аналогичны украшениям из погребений ранней группы. В рассматриваемых погребениях появляются височные кольца с лопастями, которые являются наиболее характерным видом украшений в памятниках КХК (рис. 3).

Керамика погребений средней группы имеет большое сходство с керамикой из ранних погребений на р. Сулак. Техника изготовления сосудов не отличается от предшествующей керамики, за исключением того, что чаще стал применяться прием обмазки поверхности сосудов жидкой глиной. Необходимо отметить, что ряд керамических форм является общим для обеих групп (рис. 3). На рубеже эпох средней и поздней бронзы, орнаментация сосудов мало изменилась по сравнению с предшествующим временем. Сосуды украшались рельефным, врезным и шнуровым орнаментом. Применялись следующие орнаментальные мотивы: 1) врезной орнамент в виде треугольных фестонов, окаймленных наколами или черточками, а также поясok вертикальных насечек; 2) рельефный с маленькими валиками и др. У некоторых сосудов вместо ручек имелись выступы с шишечками по бокам. Встречаются круглодонные сосуды (рис. 3). Аналогичные сосуды в единичных экземплярах встречались в ранних комплексах, но более всего они характерны для культуры эпохи средней бронзы горного Дагестана, т. е. для ГК [6, 125; 15, 82–101]. В погребениях средней группы появляются сосуды с узким дном, широким горлом и обмазанным жидкой глиной туловом, ставшие позднее основными формами керамики КХК [13, 55–57; 14, 59–66; 17, 42–54]. К новым формам следует отнести также биконические горшки с узким дном. Черты преемственности в развитии культуры населения бассейна среднего течения р. Сулак на примере средней группы погребений выявляются не только по отношению к ранним погребениям, но их можно проследить и при рассмотрении поздней группы погребений.

Поздние погребения в каменных ящиках как по данным стратиграфии, так и по инвентарю являются наиболее поздними. Погребения в каменных ящиках находились в обычных округлых курганах [1, 16–17, 20–21; 2, 145–157; 7, 15–16, 205; 10, 37]. Встречены как основные, так и впускные захоронения. В Миатли обнаружены также захоронения в каменных ящиках в рядовых могильниках –

в продолговатых насыпях с каменными ящиками [10, 114–120]. Захоронения в округлых курганах, которые по своей конструкции ничем не отличаются от более ранних курганов с погребениями ранней и средней группы, в то же время содержат захоронения в скорченном положении (при южной ориентации) в каменных ящиках. Несмотря на отличия от более ранних погребений, поздняя группа погребений представляет непосредственное развитие традиций предшествующего времени. Здесь мы видим курганную насыпь, сложенную из камней, характерные многоярусные перекрытия над могилами, скорченное положение погребенных с их южной ориентацией, что встречается в Чиркее в погребениях средней и ранней групп, а в Миатли в погребениях средней группы. Обнаруженные в поздних погребениях следы погребальных костров, как известно, характерны также для ранних и средних погребений. В это время, т. е. в погребениях поздней группы, сохраняется даже обычай сооружать в основании кургана кромлех.

Приведенные данные указывают на непрерывность культурно-исторической традиции населения бассейна р. Сулак и на хронологическую близость рассматриваемой группы погребений к погребениям средней и ранней групп Чиркейского и Миатлинского курганных могильников. Как уже отмечалось, в поздний период бытования Чиркейского и Миатлинского могильников каменные ящики становятся единственной и строго определенной в деталях формой погребальных сооружений. Причины такой эволюции погребальных сооружений, вероятно, следует искать в характере семейных отношений [6, 110–111; 13, 55]. Каменные ящики были одним из наиболее распространенных форм погребальных сооружений на Кавказе. К концу эпохи средней и, особенно, в эпоху поздней бронзы на Кавказе они получили повсеместное распространение [6, 110; 13, 54; 17, 15–41]. В Дагестане наиболее ранние погребения в каменных ящиках обнаружены в Большом Миатлинском кургане в погребениях ранней и средней групп в Миатли [1, 15–20], в Ирганае [15, 63] и др. Эти погребения предназначались для детей или являлись жертвенниками. В период бытования КХК каменные ящики становятся основным и почти единственным типом погребальных сооружений [13, 54–55; 17, 30–40; 19, 11]. Таким образом, население бассейна р. Сулак восприняло обычай сооружать каменные ящики, по мнению В. И. Канивца, «вместе с племенами сопредельных областей Кавказа, что вероятно связано с распространением общих представлений о заупокойном культе» [10, 41].

Анализ погребальных сооружений и обряда погребений Чиркейского и Миатлинского могильников свидетельствует о преемственности в развитии культур населения бассейна р. Сулак. Рассмотрение погребального обряда и сооружений дало возможность проследить их постепенную эволюцию: от каменных гробниц и грунтовых ям со скорченными и вытянутыми костяками в ранних погребениях к погребальным сооружениям смешанного типа гробница-ящик и грунтовых ям со скорченными костяками в средних погребениях и, наконец, к каменным ящикам с сильно скорченными костяками в поздних погребениях.

Постепенная эволюция материальной культуры населения долины р. Сулак прослеживается и по погребальному инвентарю [1, 18–22; 2, 153–156; 7, 213–214; 10, 49]. Инвентарь из погребений поздней группы однообразен – один или два–три сосуда и украшения из бронзы: пластинчатые височные подвески с лопастями, полусферические и конические подвески с вырезами в основании, браслеты и бусы. Найдены также мелкие украшения из пасты, сердолика, гагата, раковины (рис. 3). Эти украшения были распространены в памятниках КХК [13, 59–67]. К новым видам украшений относятся украшения из сурьмы, широко распространенные в памятниках КХК. Исследователи считают их характерными образцами местного металлопроизводства [13, 63–64; 17, 64]. Керамика поздних погребений отличается меньшим разнообразием форм и плохими качествами изготовления по отношению к керамике ранних и средних погребений. Сосуды очень часто обмазаны жидкой глиной, в отличие от керамики ранних и средних погребений. В поздних погребениях найдены такие формы сосудов: горшки со слегка выпуклым туловом, маленькие кружки с небольшой ручкой, кувшины, у которых очертания тулова несколько изменяются, приобретая яйцевидную форму, т. е. как у сосудов типичных для КХК. Для керамики поздних погребений характерен рельефный и вдавленный орнаменты. Керамика (с наклепными валиками) поздних погребений в каменных ящиках обнаруживает большое сходство с керамикой ранних и средних погребений бассейна р. Сулак. Выявляются различия между инвентарем в рядовых могильниках под продолговатыми каменными насыпями и обычных курганов. Так, например, горшки с яйцевидным туловом и узким дном, бронзовые конические подвески в виде четырехлепестковой розетки, сурьмяные бусы обнаружены только в продолговатых насыпях, что сближает их с каякентско-хорочоевскими памятниками. Если не считать нескольких бус из сурьмы (16 экз. против 700 экз., найденных в продолговатых насыпях), инвентарь из обычных курганов проявляет большое сходство с инвентарем ранних и средних групп погребений. Особый интерес представляет керамический комплекс, отличающийся от известных комплексов КХК, но связывающийся с памятниками предшествующего периода. В этом отношении характерны кружки и особенно горшки со слегка выпуклым туловом, аналогичные сосудам из средних и ранних погребений. Металлические изделия и украшения из различных пород камня также указывают на связь с ранними комплексами на р. Сулак. В погребениях поздней группы представлены бронзовые бусы, бронзовые браслеты, пластинчатые подвески, полусферические подвески и др. (рис. 3).

В целом, погребальный обряд (каменные ящики, скорченное положение погребенных с их южной ориентировкой) и инвентарь поздних погребений, свидетельствующий о его близости к инвентарю КХК, с одной стороны, а с другой – о близости к инвентарю из ранних и средних погребений, свидетельствуют о преемственности в развитии культуры населения бассейна р. Сулак [1, 18–21; 2, 151–156; 7, 207; 10, 49]. Укажем, что на примере изучения присулакских памятников представляется возможность проследить постепенную, плавную эволюцию куль-

туры ранних этапов эпохи средней бронзы в КХК. Многие элементы КХК встречаются в ПК, где они постепенно вызревают и в дальнейшем трансформируются.

На территории манасской культуры раннего этапа средней бронзы находится интересный памятник – курганный могильник Манаскент I. Здесь обнаружены, как и в памятниках ПК, погребения в каменных гробницах, в гробницах-ящиках и каменных ящиках [20, 5–32]. Наши выводы о преемственной связи материалов ранних, средних и поздних погребений присулакских памятников целиком и полностью подтверждаются и на примере погребений могильника Манаскент I, который мы относим к кругу памятников ПК.

Представляется, что те памятники, которые содержат как погребения ранних этапов эпохи средней бронзы, так и каякентско-хорочоевские, и где наблюдается преемственная связь ранних и поздних комплексов и прослеживается непосредственный переход от культуры раннего периода эпохи средней бронзы к смешанным промежуточным погребениям (гробница-ящик, склеп-ящик, яма-ящик) и далее в каякентско-хорочоевскую, должны датироваться заключительным этапом эпохи средней бронзы или иначе переходным периодом от средней бронзы к поздней бронзе. Эти памятники составляют, на наш взгляд, наиболее ранний этап КХК. Такой вывод основывается на материалах сравнительно-типологического изучения вещественного инвентаря курганных могильников – Миатли, Чиркей [1, 16–23; 2, 151–156; 4, 97–99], Манаскент I [20, 5–32], и недавно исследованных могильников Гертма I, II, III, и Саласу [16, 31–87] и подтверждается стратиграфией погребений этих хорошо исследованных памятников. Указанных погребений переходного типа исследовано в данных памятниках около 70.

Рассмотрение материалов присулакских памятников эпохи средней бронзы позволило проследить эволюцию погребальных сооружений и обряда от коллективных захоронений к индивидуальным, а также погребального инвентаря, в котором начинают рельефно обозначаться ведущие признаки северо-восточного локального варианта КХК.

В целом, можно констатировать, что генезис КХК имеет многосторонний, синкретический характер, в котором сыграли главную роль местные археологические образования ранних этапов эпохи средней бронзы Северо-Восточного Кавказа, внесшие весомый вклад в сложении КХК. Но наиболее фундаментальной подосновой, на которой сформировалась КХК, являлись присулакская, гинчинско-гатынкалинская и манасская культуры, гентальская группа памятников. Совсем небольшая роль в формировании КХК принадлежит великентской культуре и утамышской группе памятников.

1. *Атаев Г. Д.* Бассейн реки Сулак в эпоху ранней и средней бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. С. 1–26.

2. *Атаев Г. Д.* Чиркейские курганы бронзового века // СА. 1987. № 1. С. 145–157.

3. *Атаев Г. Д.* Керамика со шнуровым орнаментом из присулакских памятников эпохи бронзы // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала, 1991. С. 39–48.

4. *Атаев Г. Д.* О преемственности и инновациях в культурах эпохи средней и поздней бронзы плоскостных районов Северо-Восточного Кавказа // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2007. С. 97–99.
5. *Бредэ К. А.* Новые поселения на Сулаке // ТД. ДНС ИИЯЛ, посвященной археологии Дагестана. Махачкала, 1959. С. 22–28.
6. *Гаджиев М. Г.* Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы: (Могильник Гинчи). Махачкала, 1969.
7. *Гаджиев М. Г.* Дагестан и Юго-Восточная Чечня в эпоху средней бронзы // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 11–28.
8. *Гаджиев М. Г.* Северо-Восточный Кавказ в эпоху средней бронзы // Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии. Тбилиси, 1987. С. 69–73.
9. *Гаджиев М. Г.* Северный Дагестан на стыке культур эпохи палеометалла Кавказа и Юго-Восточной Европы // Кавказ и степной мир в древности и средние века: материалы Международной конференции. Махачкала, 2000. С. 64–72.
10. *Канивец В. И.* Миатли – новый памятник бронзового века в Северном Дагестане // МАД. Махачкала, 1959. Т. I. С. 31–59.
11. *Канивец В. И., Березанская С. С.* Курганы бронзового века на Сулаке // МАД. Т. I. Махачкала, 1959. С. 60–85.
12. *Костюченко И. П.* Раскопки Миатлинского курганного поля в 1955 г. // МАД. Т. I. Махачкала, 1959. С. 86–120.
13. *Котович В. Г.* Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М.: Наука, 1982.
14. *Круглов А. П.* Северо-Восточный Кавказ во II–I тысячелетиях до н. э. // Древние племена и народности Кавказа. МИА. № 68. М.-Л., 1958.
15. *Магомедов Р. Г.* Гинчинская культура: (Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы). Махачкала, 1998.
16. *Магомедов Р. Г., Гаджиев М. С., Илюков Л. С.* Магистраль в будущее – сохраняя прошлое: археологические исследования в зоне строительства газопровода-отвода к с. Ботлих Ботлихского района Республики Дагестан. Махачкала, 2007.
17. *Марковин В. И.* Каякентско-хорочоевская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. С. 334–355.
18. *Марковин В. И.* Дагестан и горная Чечня в древности: каякентско-хорочоевская культура // МИА М.: Наука, 1969. № 122.
19. *Мунчаев Р. М.* Эпоха меди и бронзы в истории Дагестана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.
20. *Пярых Г. Г., Салихов Б. М., Шишлина Н. И.* Отчет о работах ДАЭ в 1985 г. // РФ ИИАЭ. М., 1986. Ф. 3. Оп. 3. Д. 627.

Статья поступила в редакцию 15.07.2010 г.